

УДК 398.22(=511.112)

DOI 10.25587/SVFU.2023.89.35.001

B. P. Миронова

Институт языка, литературы и истории Карельский научный центр РАН

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ ПЕТРА I В КОНТЕКСТЕ КАРЕЛЬСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению фольклорного образа Петра I на примере карельских исторических песен. Первый российский император не раз бывал на карельских землях, на которых разворачивались сражения Северной войны. По указу царя на берегу реки Лососинки были основаны пушечные заводы, позднее появился город Петрозаводск. Благодаря Петру Великому был образован первый российский курорт Марциальные воды. Имя и великие дела императора были хорошо известны местным жителям, которые слагали о нем исторические песни, рассказывали новеллистические сказки и многочисленные предания на различные сюжеты. Причем фольклорные произведения бытовали как среди русского, так и карельского населения. Актуальность настоящей статьи определяется повышенным вниманием к личности Петра I в связи с празднованием 350-летия. В качестве материала исследования были отобраны опубликованные и хранящиеся в архиве тексты карельских исторических песен, время записи которых ограничивается концом XIX – первой половиной XX веков. Основной целью данной работы является рассмотрение фольклорного образа Петра I. В исследовании применены сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, дающие возможность выявить истоки появления образа императора и проследить за его эволюцией в сравнении с архаичными образами карельских эпических песен. Предпринятый анализ исследуемого материала позволил сделать вывод о том, что карельские исторические руны о Петре I возникли на основе традиционных эпических песен. Фольклорный образ российского императора приравнивался к одному из основных образов карельского эпоса – Вяйнямейнену. Деятельность Петра I уподобляется подвигам эпических героев, создающим первопредметы, способным с помощью магических знаний справиться с любыми испытаниями. В рассматриваемых текстах Петр Великий получил адаптированные для карельской традиции наименования, что позволяло включить этот образ в круг «своего», близкого для народа человека. При этом отдельные определения указывают на отношение царя к чужому социуму.

Ключевые слова: Карелия; Петр I; Северная война; карельские исторические песни; сюжет; мотив; взятие Выборга; фольклорный образ; карельские эпические песни; оппозиция свой-чужой.

Благодарности: Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН.

V. P. Mironova

Institute of Linguistics, Literature and History Karelian Research Centre RAS

Folkloristic image of Peter the Great in the context of the Karelian epic tradition

Abstract. The article explores the image of Peter the Great in folklore through the case study of Karelian historical songs. The first Russian emperor visited Karelian land, where battles of the Great Northern War

МИРОНОВА Валентина Петровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия. ORCID 0000-0001-6310-5561.

E-mail: tutkija@mail.ru

MIRONOVA Valentina Petrovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre RAS, Petrozavodsk, Russia. ORCID: 0000-0001-6310-5561.

E-mail: tutkija@mail.ru

unraveled, a few times. Following the tsar's order, cannon plants were founded on the Lososinka River bank, and there subsequently formed the City of Petrozavodsk. Owing to Peter I, the first Russian spa resort, Martial Waters, was established. The emperor's name and feats were well known to local people, who composed historical songs about him, made up novelistic folk tales and numerous traditions with various plots. Such folklore pieces were in usage among both ethnic Russian and ethnic Karelian population. This article is in the mainstream of a heightened interest in Peter the Great's personality associated with his 350th anniversary. Published and archived texts of Karelian historical songs recorded in the late 19th – first half of the 20th centuries were picked out as the sources for the study. The main objective was to consider the folkloristic image of Peter the Great. The comparative historical and comparative-contrastive methods were applied, permitting the sources of the emperor's image to be identified and its evolution compared to archaic images from Karelian epic songs to be tracked. Analysis of the material has led to a conclusion that Karelian historical runo songs about Peter I originated on the basis of traditional epic songs. The folkloristic image of the Russian emperor to be simplified with one of the key figures of the Karelia epic – Väinämöinen. Peter the Great's activities are likened to the feats of epic heroes, who created proto-things and could cope with any tests and trials using magical knowledge. In the texts analyzed here, Peter I was given names adapted to the Karelian tradition so that this image could be integrated into the “us” circle as someone close to the folk. Certain definitions, however, indicate that the tsar belonged to a different social environment.

Keywords: Karelia; Peter the Great; Karelian historical songs; North War; plot; motif; conquest of Vyborg; folkloristic image; Karelian epic songs; opposition friend or foe.

Acknowledgments: The study was funded from the federal budget as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Введение

В целом XVIII век вошел в историю как эпоха кровопролитных войн, боевые действия которых не могли не отразиться на устном народном творчестве разных этносов. Появились новые произведения, изображавшие важнейшие события этого времени через призму народного восприятия. Крупнейшей кампанией русской истории первой четверти XVIII века стала Северная война, глубоко потрясшая и взволновавшая широкие народные массы, побудившая их дать оценку событиям тех лет.

Именно в этот период появились исторические песни петровского времени, круг сюжетов которых отражал конкретные факты и события, связанные с именем первого российского императора. Создателями новых произведений стали выросшие на земле, с детства усвоившие традиции патриархального быта крестьяне, которые вынуждены были взять в руки оружие [1, с. 13].

В исторических песнях центром повествования зачастую становились типовые ситуации, как, к примеру, взятие какой-либо крепости. В рамках нашего исследования особый интерес представляет песня, связанная с осадой Выборга, бытавшая как в русской, так и карельской фольклорных традициях. Однако русские (1 тип) и карелы (2 тип) совершенно по-разному описывали события, связанные с взятием Выборга. В песнях первого типа об осаде крепости ничего не сообщается, ядром повествования становятся горестные раздумья над тяжкой солдатской судьбой. По предположению К. В. Чистова, причина кроется в том, что песня не была связана с заключительным, решающим этапом борьбы за Выборг. «Вполне возможно, что она возникла в связи с событиями 1706 года, когда Пётр сделал неудачную попытку овладеть Выборгом, либо с первой половиной кампании 1710 года, то есть до подхода русского флота под командованием Петра» [2, с. 84]. В карельских вариантах исторической песни о взятии Выборга, напротив, осада крепости является центром повествования и вокруг этого события выстроена композиция сюжета.

Материалом для настоящего исследования послужили тексты, записанные как финляндскими, так и карельскими учеными на протяжении второй половины XIX – первой половины XX веков. Среди собирателей Финляндии следует назвать имена К. Крона, Х. Мериляйнена, А. Борениуса, Д. Европеуса, Х. Базилиера, О. Реландера, И. Хяркёнена и других, которые

наряду с иными сюжетами зафиксировали исторические песни о Петре I. Свой вклад внесли и отечественные ученые, среди которых В. Я. Евсеев, П. Я. Куйкка, И. Я. Пажлаков, К. Ф. Белова, А. И. Николаевская, И. И. Иванов и другие.

Всего в течение столетнего периода (с 1845 по 1948 гг.) на территории Карелии было записано 30 вариантов исторической песни на сюжет о взятии Выборга. Большая часть зафиксированных финскими исследователями текстов была опубликована в разных томах собрания «Suomen kansan vanhat runot» («Древние руны финского народа») [3]. Позже некоторые варианты вошли в двухтомник В. Я. Евсеева «Карело-финский народный эпос» [4]. Исторические руны, записанные учеными из Карелии, были опубликованы в сборниках В. Я. Евсеева «Карельские эпические песни» [5], В. П. Мироновой «Эпические песни Южной Карелии» [6], «Фольклорные традиции Ведлозерья» [7], «Пётр – знаменитый царь=Pedri kuulužu kuningas» [8].

Карельские исторические руны нечасто оказывались в центре внимания исследователей. Поисками исторических основ карельского эпоса на протяжении многих лет в середине XX века активно занимался В. Я. Евсеев. Сюжет о взятии Выборга наряду с другими произведениями был проанализирован этим ученым с целью выявления в текстах отголосков конкретных исторических событий и лиц [9, с. 308–315; 10, с. 132–143]. Practически в это же время К. В. Чистов, обращаясь к поиску связанных с Карелией исторических реалий в русских исторических песнях, попутно отметил карелоязычные тексты, дав лаконичную характеристику некоторым мотивам песни о взятии Выборга [2, с. 84–86].

Впоследствии карельские исторические руны не рассматривались в качестве самостоятельного жанра, а были описаны лишь попутно в процессе освоения эпической традиции карелов.

Целью предпринятого исследования является изучение всей совокупности вариантов песни об осаде Выборга и выявление основных характеристик, способствующих формированию фольклорного образа Петра I.

Пётр I и Карелия

9 июня 2022 года исполнилось 350 лет со дня рождения первого российского императора Петра Великого. Можно с полной уверенностью сказать, что личность и деятельность царя в начале XVIII века оказали огромное влияние на развитие нашего северного края.

Пётр I бывал на карельских землях неоднократно, его первый визит состоялся в 1702 году и был напрямую связан с Северной русско-шведской войной (1700–1725). Первостепенной задачей указанной кампании был поиск выхода России на побережье Балтийского моря.

Российскому войску необходимо было сломить оборону противника с тыла, застав его врасплох. Для достижения поставленной цели царь со своей армией прошел через тайгу и топи от Нюхчи до Повенца, первоначально построив для этого за несколько недель Осудареву дорогу. Расстояние от Белого моря до Онежского озера, длиной в 174 версты (185,6 км), было преодолено за очень маленький срок: в пути армейская группа под личным командованием царя была всего восемь дней. Благодаря этому походу Пётр Великий одержал первую заметную победу над шведским войском, захватил крепость Нотебург (нынешний Шлиссельбург), чем и обеспечил выход на Балтику.

Столица современной Карелии город Петрозаводск напрямую связана с именем императора. В 1703 году в устье реки Лососинки был заложен пушечный завод, вокруг которого впоследствии сформировалось небольшое поселение, получившее название Петровская слобода. Позднее по указу Екатерины II от 21 марта 1777 года оно стало называться в честь царя городом Петрозаводском.

Первый российский курорт «Марциальные воды», начавший работу в Карелии на месте целебных источников в 1719 году, также обязан своим открытием Петру I.

Имя и деятельность российского императора были широко знакомы населению Карелии, доказательством этому являются многочисленные варианты текстов устного народного творчества, зафиксированные в данном регионе [11]. Как в северорусской, так и карельской фольклор-

лорной традициях образ Петра I получил свое развитие в новеллистических сказках и многочисленных преданиях на различные сюжеты. Однако особого внимания, на наш взгляд, заслуживает карелоязычная историческая песня на сюжет о взятии Выборга.

Карельская историческая песня об осаде Выборга

Карельская эпическая традиция прошла долгий путь своего развития. Наиболее архаичные тексты, время появления которых относят к первому тысячелетию н. э., повествуют о создании мироздания и первопредметов, следующий пласт включает в себя эпические песни героического содержание. К третьему, наиболее позднему этапу развития фольклорной эпики, относятся исторические песни, герои которых уже имеют реальных прототипов, участвуют в реальных исторических событиях. Согласно выводам Э. Г. Карху, в подобных произведениях «отразились уже межсословные, межнациональные, межгосударственные отношения, черты средневекового быта, новой социально-семейной психологии, чего нет в архаических эпических рунах на калевальские сюжеты» [12, с. 14].

Круг карельских исторических песен преимущественно связан с различными событиями Северной войны.

В карельской традиции бытовало две версии сюжета о взятии Выборга. Центральным персонажем наиболее ранних текстов является русский царь Иван IV, и в них отражены события осады Выборга 1557 года несмотря на то, что указанный государь не участвовал в этой военной операции. Эта версия сюжета получила распространение лишь в Северной Карелии.

В другой, наиболее поздней версии песни, характерной для Южной и Приладожской Карелии, основным действующим лицом становится Пётр I.

Сюжет, предположительно, основан на реальных событиях двух осад Выборга (1706 и 1710 гг.), происходивших во время Северной войны.

Однако, на наш взгляд, в конце XIX и в первой половине XX века две указанные версии переплелись настолько, что в одном и том же тексте героями могли быть персонажи, относящиеся к совершенно разным эпохам. К примеру, в некоторых северокарельских вариантах оба царя, Иван IV и Пётр I, одновременно выступают как главные персонажи.

Основное ядро сюжета анализируемой исторической песни включает в себя повествование о Петре I, который собирает войско и направляется на осаду Выборга. Подойдя к крепости, он просит у его хозяина, Матти, сына Лаури, провиант (обычно мяса и масла). «Хозяин» Выборга оскорбляет императора, предлагая вместо пропитания «павшего в прошлом году мерина или утомившуюся белую лошадь». Разгневанный Пётр I берёт город в осаду, стреляет так, что «трясутся стены крепости, звенят окна и т. д.» [8, с. 45]. После трехдневного окружения Выборг сдается. В развязке «хозяин» крепости пытается договориться с царем, предлагая ему медь, серебро, в вариантах соль и людей, но российский император отказывается от подношений.

В рассматриваемых текстах Пётр I получил адаптированные к карелоязычной культуре наименования. Императора называли Пекка (Pekka), Петтери (Petteri), Педри (Pedri), Пиетар (Pietar), что могло свидетельствовать о доверии к нему со стороны народа, принимавшего императора как своего [13, с. 7].

Пётр Великий наделялся необычными характеристиками: наряду с тем, что его вполне оправданно называли «знаменитым царем» (*kuiluži kuningas*), «знатным господином Финского залива» (*herra šiuri Šuotenniemien*), он был еще и «красивым сыном карельским» (*poika kaunis karjalainen*), «карельским городским человеком» (*Karjalan on kaupungimies*), «добрый молодец» (*hyvä moločči*). Использование эпитета «карельский» и оценочных определений «красивый» и «хороший» усиливают некую связь с местным населением и формируют образ положительного героя. В то же время эпитет «городской» является маркером иного социума. Кроме того, в исторических песнях царь получил наименование «московского доброго молодца» (*Moskovan hyvä moločči*), что также придавало герою признаки «чужого» столичного господина. Таким образом, фольклорный образ Петра I в анализируемых текстах формируется

из совокупности бинарных характеристик, представленных в рамках или одного стиха, или нескольких параллельных стихов:

*Pedri kuuluži kuningas,
Moskovan on hyvä moločči,
Karjalon on kaupungimies...*
[8, с. 40]

Петр – знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
Карельский городской человек...
[пер. автора]

Следует согласиться с выводами исследователей, утверждавших, что традиционные карельские эпические руны становились основой для создания новых сюжетов [10, с. 128]. Действительно, носители фольклорной традиции умело использовали хранящиеся у них в памяти популярные мотивы и образы при описании совершенно новых событий и новых героев.

Основные персонажи карельских эпических песен становились прототипами изображаемых исторических личностей. Так, к примеру, зачастую в текстах образ Петра I сравнивается с образом Вяйнямёнена. При описании царя сказители использовали идентичные поэтические формулы. Пётр I, равно как и Вяйнямёнен, представлен в текстах как «герой отважный» – *uros ulja*. Деяния императора также перекликаются с подвигами основного карельского эпического героя. Пётр I, подобно Вяйнямёнену, строит лодку на скале. Однако мудрый старец, являясь создателем мироздания и первопредметов, зачастую мастерит её с помощью «силы слова» или «силой пения»: *Vaka vanha Väinämöini / Laati laululla venehtää* – Верный старый Вяйнямёнин / Делал пением лодку [5, с. 83]. Сверхъестественные магические способности императору в контексте анализируемой песни не приписывались. Тем не менее, мастерство Пётр I работы с топором ни в чем не уступает умениям Вяйнямёнена:

*Petri tsaari, uros ulja,
Poika kaunis karjalainen
Vesti vuorella venehtää,
Kalliolla kalkutteli,
Kirves ei käy kivehen,
Kasa ei hietra kallijohon.*
[8, с. 20]

Царь Петр, герой отважный
Красивый сын карельский
На горе готовил лодку,
Постукивал на скале,
Топор не касается камня,
Пята (топора) не трется об скалу.
[пер. автора]

Отметим попутно, что аналогичный мотив встречается в севернокарельском сюжете о ранении колена Вяйнямёненом [14, с. 382–383], где строительство лодки является постоянным зацином песни. Таким образом, включение указанного мотива в сюжет анализируемых текстов, возможно, становилось не столько отражением воспоминаний о личном участии Петра I в строительстве российского военно-морского флота, сколько подтверждает нашу гипотезу об уподоблении в сознании носителей фольклорной традиции эпического героя и нового исторического персонажа посредством сравнения образных характеристик их действий.

Из традиционных эпических песен был заимствован также мотив, повествующий о поездке Вяйнямёнена на лодке за сампо¹: *Se on vanha Väinämöine / Lükkääv venon vezillä / Istuudu kukan kuldazen nojahi, / Melan vaskizen varahi* ‘Это старый Вяйнямёнен / «выбросил» он лодку на воду / Уселся перед золоченым носом, / За медный руль’ [14, с. 14]. Схожий мотив, зафиксированный в севернокарельской версии анализируемой исторической песни, способствует изображению царя в качестве непосредственного участника осады крепости:

¹ Сампо – чудесный предмет, создающий богатство и обеспечивающий материальное благополучие.

*Petteri oli kuuluisin kuningas,
Karjalainen on poika,
Itse istuvi peräh on,
Kokan kultaisen nojah on,
Melaah vaskisen varah on.*

[8, с. 24]

Петр царем был знаменитым,
Сыном карельским красивым,
Сам он на корме уселся
Перед золоченым носом,
Он за медный руль уселся.
[пер. автора]

Для карельской эпической традиции борьба за сампо является главной идеей эпического действия. Во главе дружины, отправившейся в Похъелу за мельницей, был старый мудрый Вяйнямёнен. В исторической песне император также сам направляется на осаду крепости. Использование подобной поэтической конструкции усиливало значимость проводимого императором военного похода.

В целом, в употреблении схожих мотивов, поэтических приемов и формул проявляется стремление сблизить образы Петра I и Вяйнямёнена. Включение характерных для традиционной эпической традиции изобразительных средств может свидетельствовать о желании сказителей идеализировать личность императора и подчеркнуть значимость описываемых событий.

Анализ имеющихся вариантов показывает, что традиционные мотивы не просто механически повторяются и переносятся из эпических текстов в исторические песни, а непременно дополняются новыми подробностями и деталями, свойственными определенной эпохе. Так, Пётр I строит не только лодку, но большое количество кораблей, парусников:

*Petri kuuluisa kuningas,
Moskovan hyvä molotsu
Laati laivoset merehen.
Mi on mäess mäntyisiä,
Se on Petrin purjepuita.*

[8, с. 58]

Петр – знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
Спустил корабли на море.
Сколько на горе сосен,
Столько у Петра парусников.
[пер. автора]

В карельских исторических песнях российский император в первую очередь изображается как искусный военачальник, который «вооружил тысячу мужей / за одну летнюю ночь», который «заставил железные ружья стрелять, / порох заставил взрываться».

Однако зачастую мотивы подготовки к сражениям и даже битвы описываются исполнителями поэтически. К примеру, в ряде текстов передвижение по морю готовящихся к сражению кораблей сравнивается с плаванием выводка водоплавающих птиц. Возможно, заимствованный из традиционных эпических песен поэтический прием отражает отношение царя к своему детьству-войску:

*Petri tsaari, uros ulja,
Poika kaunis karjalainen,
Suori sotaan väkejänsä,
Kuni sotka poikijansa,
Tavi laaja lapsijansa.*

[9, с. 20]

Царь Пётр – герой отважный,
Красивый сын карельский.
На войну собрал все силы,
Точно утка маленьких утят,
Точно чирок своих чирят.
[пер. автора]

После неудачных попыток императору все же удалось захватить крепость Выборг, применив при этом хитрый маневр: он зашел в город с тыла. Причем, планируя захват, Петр I зачастую полагался не только на свои знания и умения, а искал помощи у мудрых эпических героев. К примеру, в некоторых приладожских вариантах царь обращается к магической силе слова Вяйнямёнена: Свидетельством этому служит мотив, согласно которому Пётр I берет из рук побежденного хозяина Выборга ключи города, относит их на берег моря, бросает в воду и заявляет, что на войне он обошелся своей силой и силой старого Вяйнямёнена:

*Pietar otti avaimet,
Pani kulla doriel'kal,
Vei lahel meren aaaval,
Puotti pohjahe merel:
"Minä tulen siutta toimee,
Segä varoitta vierahitta;
Ain oon omilla eläny,
Väelläni voittanunna,
Voimallani pelastunu.
Ei väelä omalla väel,
Väellä vanhan Väinämöisen.*
[15, с. 230]

Пиетар взял ключи,
Положил на золотую тарелку,
Отвез в залив в открытое море,
Бросил их на дно морское:
«Без тебя я справлюсь,
Без угроз чужих;
Всегда я самправлялся,
Силой своей побеждал,
Силой своей защищался.
Не только силой своей,
А силой старого Вяйнямёйнена.
[пер. автора]

В южнокарельских и приладожских вариантах исторической руны об осаде Выборга наряду с Петром I появляется кузнец Илмаринен, популярный для указанных традиций эпический герой. Он становится помощником царя и, к примеру, кует для императора необычное оружие:

*Oi, sinä seppo Ilmarinen,
Tao keio kolmel sullal,
Ammu tuoh kirjavah kiveh!*
[16, с. 266]

О, кузнец ты Ильмаринен,
Выкуй трехгранное копье мне,
Брось копье об пестрый камень!
[пер. автора]

Отметим, что в карельской эпической традиции именно кузнец Илмаринен является основным помощником Вяйнямёйнена, на знания и умения искусственного кователя во многом полагался старец. Несомненно, карельские сказители не отождествляли полностью образы мифического героя Вяйнямёйнена и Петра I. Однако следует согласиться с выводами Б. Н. Путилова, который отмечал, что, попадая в особую фольклорную среду, исторический персонаж органически преобразовывался в художественную конструкцию по специфическим законам фольклорного сознания [17, с. 53–54]. Так, в карельской культуре, где эпическая традиция занимала доминирующие позиции, император приобретал некоторые черты, схожие с широко известным и популярным основным эпическим персонажем. В отличие от русских исторических песен о Северной войне, в которых царь-батюшка одерживает победу, благодаря своему отважному воину, в карельских – Петр I в одиночку сражался со шведами. Царь надеялся полной самостоятельностью: он сам ехал в крепость на лодке, сам стрелял по крепости, сам брал ключи у хозяина Выборга и т. д. В этой связи появление искусственного мастера и помощника, способного сделать необычное оружие для освобождения родной земли, вполне оправдано.

Помимо собственно осады Выборга, в данной исторической песне царь Пётр I изображается как участник всех проводимых им в карельском крае преобразований. Так, к примеру, в текстах встречаются упоминания о пребывании императора в Олонецком уезде на местных реках при устройстве судоверфи:

*Pedri oli kuuluza kuningas,
Ajoi Anukseh, seizoi Sermaksen jovel.
[8, с. 52]
Väki seizoi Sermaksella,
Toinen Tuuloksen joella.
[16, с. 273]*

Петр царем был знаменитым,
Ехал к Олонцу и в Сермаксе стоял.
[пер. автора]
Войско в Сермаксе стояло
И по Тулоксе-речонке.
[пер. автора]

Заключение

По мнению исследователей, в русской исторической песне многие варианты соответствуют исторической действительности [18, с. 14]. Карельские же тексты, напротив, не являются полным отражением подлинных событий, а во многом сохранили в себе элементы традиционной эпики, трансформировавшейся под новые реалии.

Среди карельских исторических песен особое развитие получил сюжет об осаде Выборга, основным героем которого является первый российский император Пётр I. Фольклорный образ царя во многом сформировался на основе оппозиции свой-чужой. Исполнители дают ему адаптированные к собственной традиции имена, называют его карельским молодцем.

Вместе с тем царь – это «московский городской господин», который живет интересами государства. В народных преданиях, получивших широкое бытование на Русском Севере, он, как отмечают исследователи, «обладает узнаваемыми чертами исторического лица, но действует в жанровой парадигме культурного героя» [19, с. 87]. В карелоязычной песне о взятии Выборга Петр I в большинстве случаев представляется как обладающий чертами традиционных эпических песен персонаж.

Анализируемые тексты наглядно демонстрируют, что носители эпической традиции умело сочетали поэтические мотивы и образы, характерные для архаичной эпики, но получившие некое переосмысление, с новыми достоверными историческими фактами. С одной стороны, образ Петра I в текстах идеализирован за счет сравнения его подвигов с деяниями основного эпического героя – Вяйнямёнена. С другой стороны, император сам становится эпическим героем, живет в их окружении, обращается к их помощи. Этому способствует поэтика текста: использование характерной для карельского эпоса калевальской метрики, основанной на восьмисложнике, употреблении постоянных эпитетов, сравнений, а также включение в тексты традиционных мотивов.

Литература

1. Алексеева О. Б., Емельянов Л. И. Русские исторические песни XVIII века // Исторические песни XVIII века. – Ленинград : Наука 1971. – С. 7–9.
2. Чистов К. В. Некоторые моменты истории Карелии в русских исторических песнях // Вопросы истории Карелии. Труды Карельского филиала Академии Наук СССР. Вып. X. / ответственный редактор Я. А. Балагуров. – Петрозаводск : Гос. изд-во Карельской АССР, 1958. – С. 67–86.
3. Suomen kansan vanhat runot. Osa I–XV / julkaisut A. R. Niemi. – Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaini OY, 1908–1997. (На финском яз.)
4. Карело-финский народный эпос = Karjalais-suomalainen kansan epos: в 2 кн. Кн. 1. / составление, вступительная статья, перевод, примечания В. Я. Евсеева. – Москва : Восточная литература, 1994. – 476 с. (На карельском и русс. яз.)
5. Карельские эпические песни / предисловие, подготовка текстов и комментарии В. Я. Евсеева. – Москва, Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 526 с. (На карельском и русс. яз.)
6. Эпические песни Южной Карелии = Anuksenkarjalazien eeppizet raijot / составление, вступительная статья, комментарии и перевод В. П. Мироновой. – Петрозаводск : Периодика, 2006. – 446 с. (На карельском и русс. яз.)
7. Фольклорная традиция Ведлозерья / составитель В. П. Миронова. – Петрозаводск : Verso, 2013. – 414 с. (На карельском и русс. яз.)
8. Пётр – знаменитый царь = Pedri, kuulužu kuningas / составление, вступительная статья, перевод, примечания В. П. Мироновой. – Петрозаводск : Периодика, 2022. – 211 с. (На карельском и русс. яз.)
9. Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса : в 2 кн. Кн. 1. – Москва; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 334 с.
10. Евсеев В. Я. Карельский фольклор в историческом освещении. – Ленинград : Наука, 1968. – 201 с.
11. Урванцева Н. Г. Петр Великий как фольклорный герой Русского Севера : библиографический указатель. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2021, – 176 с.
12. Карху Э. Г. История литературы Финляндии: от истоков до конца XIX в. – Ленинград : Наука, 1979. – 510 с.

13. Путилов Б. Н. Петр Великий – фольклорный герой / Петр Великий : Предания, легенды, анекдоты, сказки, песни / составление, подготовка текста, вступительная статья и примечания Б. Н. Путилова. – Санкт-Петербург : Азбука классика. 2009. – 320 с.
14. Suomen kansan vanhat runot. 11: Vienan läänin runot. Kalevala-aineiset kertovat runot / julkaisut A. R. Niemi. – Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaino Oy, 1908. – 924 s. (На финском яз.)
15. Suomen kansan vanhat runot. 7: Raja ja Pohjois-Karjalan runot / julkaisut A. R. Niemi. – Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaino Oy, 1934. – 719 s. (На финском яз.)
16. Suomen kansan vanhat runot. 2: Aunuksen, Tverin- ja Novgorodin-Karjalan runot / julkaisut A. R. Niemi. – Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaino Oy, 1927. – 740 s. (На финском яз.)
17. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 236 с.
18. Захарова О. В. Петр I в преданиях XVIII–XX вв.: сюжеты, мотивы, проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 75–87. – DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202.
19. Иванова Т. Г. Историческое пространство в песне о Русско-шведской войне 1788–1790 годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43. – № 6. – С. 8–15. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.65.

References

1. Alekseeva O. B., Emelyanov L. I. Russian historical songs of the 18th century. In: Historical songs of the 18th century. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 7–19. (In Rus.)
2. Chistov K. V. Some moments of the history of Karelia in Russian historical songs. In: Issues of the history of Karelia. Proceedings of the Karelian branch of the Academy of Sciences of the USSR. Iss. X. Ed. Ya. A. Balagurov. Petrozavodsk, State Publ. House of Karelian ASSR, 1958, pp. 67–6. (In Rus.)
3. Suomen Kansan vanhat runot. Osa I–XV. Julkaissut A. R. Niemi. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaini OY Publ., 1908–1997. (In Finnish)
4. Karelian-Finnish folk epic: in 2 vol. Vol 1. Comp. by V. Ya. Evseev. Moscow, Oriental literature Publ., 1994, 476 p. (In Karelian and Rus.)
5. Karelian epic songs. Comp. by V. Ya. Evseev. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950, 526 p. (In Karelian and Rus.)
6. Epic songs of South Karelia. Comp. by V. P. Mironova. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2006, 446 p. (In Karelian and Rus.)
7. Folklore tradition of Vedlozero. Comp. by V. P. Mironova. Petrozavodsk, Verso Publ., 2013, 414 p. (In Karelian and Rus.)
8. Peter the famous King. Comp. by V. P. Mironova. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2022, 211 p. (In Karelian and Rus.)
9. Evseev V. Ya. Historical foundations of the Karelian-Finnish epic: in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1957, 334 p. (In Rus.)
10. Evseev V. Ya. Karelian folklore in the historical coverage. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 201 p. (In Rus.)
11. Urvantceva N. G. Peter the Great as a Folk Hero of the Russian North. Bibliographic Index. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2021, 176 p. (In Rus.)
12. Karkhu E. G. History of Finnish literature. From the beginnings to the end of the 19th century. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 510 p. (In Rus.)
13. Putilov B. N. Peter the Great – folklore hero. Peter the Great: Traditions, legends, anecdotes, fairy tales, songs. Saint Petersburg, Azbuka klassika Publ., 2009, 320 p. (In Rus.)
14. The ancient songs of the Finns. 11: Poems of Viena County. Narrative poems based on the Kalevala. Comp. by A. R. Niemi. Helsinki, Finnish Literature Society Publ., 1908, 924 p. (In Finnish)
15. The ancient songs of the Finns. 7: Border and North Karelia poems. Comp. by A. R. Niemi. Helsinki, Finnish Literature Society Publ., 1934, 719 p. (In Finnish)
16. The ancient songs of the Finns. 2: Poems of Aunus, Tver and Novgorod-Karelia. Comp. by A. R. Niemi. Helsinki, Finnish Literature Society Publ., 1927, 740 p. (In Finnish)
17. Putilov B. N. Folklore and popular culture. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2009, 1994, 236 p. (In Rus.)
18. Zakhарова О. В. Peter the Great in the folklore legends of the 19th – early 20th centuries: plots, motifs, problem of genre). *The Problems of Historical Poetics*. 2021, vol. 19, no. 1, pp. 75–87. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202. (In Rus.)
19. Ivanova T. G. Historical space in the song about the Russian-Swedish war of 1788–1790. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021, no. 43–6, pp. 8–15. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.651. (In Rus.)